

УДК: 159.9.01

ТИПИЧНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОБЛЕМ КЛИЕНТОВ ПСИХОТЕРАПИИ И ЕЕ ЦЕЛЬ В РАБОТАХ В. ФРАНКЛА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА

Капустин С.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В одной из наших статей по результатам анализа работ Э. Фромма были сформулированы три базовых теоретических положения, составляющих основу предложенного нами интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который позволяет с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам, содержащихся во всемирно известных теориях психотерапии А. Адлера, К. Юнга и К. Роджерса. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой жизни, присущее самой ее природе, второе – типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии, третье – цель психотерапии. Однако в этой статье не были представлены какие-либо обоснования заявленных возможностей интегративного подхода. Поэтому цель настоящего исследования – провести анализ представлений о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, содержащихся в работах В. Франкла, с позиций интегративного подхода, продемонстрировав на материале этой теории его заявленные возможности. Показано, что представления этого автора о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели можно рассматривать как частный вариант трех более общих базовых положений интегративного подхода. Тем самым, интегративный подход на материале этой психотерапевтической теории получает первое теоретическое обоснование его заявленных возможностей.

Ключевые слова

Интегративный подход в психотерапии, природа человека, экзистенциальные дихотомии, ценностная позиция личности.

Введение

Одной из важнейших задач психологии является разработка научно обоснованных рекомендаций по оказанию психологической помощи людям в решении возникающих в их жизни проблем. Наиболее значительные результаты в этой области достигнуты в психотерапии, где существует множество различных теорий, в которых проделана большая работа по осмыслению и научному обоснованию психотерапевтической практики. Среди них можно выделить особо интересующую нас в настоящей работе группу, которую объединяет общее положение о том, что важнейшими типичными, т.е. наиболее распространенными предпосылками проблем клиентов психотерапии являются особенности их личности, из которого следует основная цель психотерапевтической практики, заключающаяся в том, чтобы помочь клиентам устранить эти предпосылки. К этой группе безусловно относятся всемирно известные теории психотерапии З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, Э. Фромма, К. Роджерса и В. Франкла.

Несмотря на то, что все эти авторы указывают на важную роль личностных предпосылок клиентов психотерапии в возникновении их проблем, у них отсутствует единое, общее понимание того, в чем состоят эти предпосылки, а, следовательно, и единое, общее понимание цели психотерапевтической практики. Это обусловлено тем, что для описания этих предпосылок

они используют разные понятия, которые являются следствием их глобальных различий в теоретических представлениях о личности, на что справедливо указывают авторы ряда известных учебников по психологии личности [4, 10, 14, 15]. Так, в работах З. Фрейда [8, 9] базовыми понятиями, используемыми для описания личности, являются инстанции Сверх-Я, Я и Оно, в работах А. Адлера [1, 2] – цель достижения превосходства, чувство общности, индивидуальный жизненный стиль, К. Юнг [16, 17] использует для описания личности такие понятия как Я, Тень, Анима (Анимус), Персона, Самость, Э. Фромм [11, 12, 13] – природа человека, экзистенциальные дихотомии, схемы ориентации и поклонения, продуктивная и непродуктивная личность, у К. Роджерса [19, 20] базовые понятия, на которых строится его теория личности, это врожденная человеку тенденция к самоактуализации, Я и Опыт, условные ценности, у В. Франкла [5, 6] – духовность, свобода и ответственность человека за смысл своей жизни.

Эти различия в описаниях личности клиентов психотерапии порождают проблему объяснения их причин, которых, по меньшей мере, может быть две: 1) авторы каждого из указанных направлений работали преимущественно с разным контингентом клиентов, которым были свойственны разные личностные особенности, 2) большинство клиентов указанных направлений обладают такими общими, объективно присущими им всем личностными особенностями, которые допускают их разное видение этими авторами.

В свое время с этой проблемой столкнулся К. Юнг. Анализируя возможные причины различий теорий З. Фрейда и А. Адлера он писал, что «нельзя же ... полагать, что судьба столь изощренно сортирует пациентов, что всякий раз лишь одна определенная группа попадает к определенному врачу» [17, с. 77]. «Оба явно исходят из того же самого опытного материала; но так как они, в силу своего психологического своеобразия, видят вещи по-разному, то они и развивают в корне различные взгляды и теории» [17, с. 75]. Таким образом, К. Юнг объясняет теоретические различия З. Фрейда и А. Адлера вовсе не тем, что они работали с разным контингентом клиентов, а тем, что они по причине их собственного психологического своеобразия по-разному воспринимали клиентов.

В нашей работе мы, вслед за К. Юнгом, также исходили из возможной правомерности второго объяснения, и, если действительно в различных направлениях психотерапии представлены разные точки зрения на объективно присущие клиентам одни и те же личностные особенности, то из этого следует возможность разработки интегративного подхода, который позволил бы рассмотреть эти разные точки зрения на одну и ту же реальность с какой-то единой, общей для всех них теоретической позиции.

В более ранней нашей публикации [3] на основе работ Э. Фромма [11, 12, 13], в которых изложены основные идеи его психотерапевтической теории гуманистического психоанализа, были сформулированы три базовых теоретических положения, составляющих основу возможного интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели, который, по нашему мнению, позволил бы с единой, общей позиции рассмотреть различные точки зрения по этим вопросам, содержащиеся во всемирно известных и, весте с тем, отличающихся друг от друга теориях психотерапии З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга, и К. Роджерса. Первое из них характеризует объективное свойство человеческой жизни, присущее самой ее природе, второе – типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии и третье – цель психотерапии. Суть этих положений состоит в следующем.

1. Одной из характеристик природы человека являются экзистенциальные дихотомии – объективно существующие в его жизни неискоренимые двухальтернативные противоречия между разными ее сторонами, которые предстают перед ним как проблемы, требующие разрешения.

2. Типичные личностные предпосылки проблем клиентов психотерапии характеризуются, во-первых, особенностями содержания их ценностной позиции по отношению к экзистенциальным дихотомиям, и, во-вторых, особенностями ее формирования. По содержанию эта позиция не соответствует противоречивой заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым реализацию только каких-то одних ее проти-

воречивых сторон и препятствуя реализации других, тем самым, направляя клиентов на непротиворечивый, безальтернативный и, следовательно, односторонний способ жизни. Особенность формирования такой односторонней ценностной позиции заключается в том, что она возникает у клиентов на иррациональной основе, а именно, – помимо их собственного сознательного и разумного участия под влиянием внешних факторов или испытываемых ими побуждений и чувств.

3. Цель психотерапии заключается в изменении ценностной позиции личности клиентов и по содержанию, и по формированию. По содержанию она должна соответствовать объективной заданности человеческой жизни в виде экзистенциальных дихотомий, признавая важным и значимым необходимость реализации в жизни клиентов обеих ее противоречивых сторон и, следовательно, направляя их на поиск компромиссного разрешения этих экзистенциальных противоречий. Особенность формирования такой позиции характеризуется тем, что она вырабатывается клиентами самостоятельно и на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте того, что именно особенности их личности способствовали возникновению у них проблем, и вытекающего из осознания этого факта понимания, что решение этих проблем предполагает необходимость самостоятельного изменения непродуктивной односторонней ценностной позиции их личности на более продуктивную компромиссную.

Цель настоящего исследования – провести анализ теоретических представлений о личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, содержащихся в работах В. Франкла с позиций интегративного подхода, продемонстрировав на материале этой психотерапевтической теории его заявленные возможности.

Результаты анализа работ В. Франкла

Изложение теории логотерапии В. Франкла, разработанной им с позиций экзистенциальной философии и психологии, основные положения которой представлены в ряде его работ [5, 6, 7, 18], следует начать с рассмотрения лежащего в ее основе философского положения о природе человека. Это положение состоит в том, что человеку свойственно многообразие разнородных форм бытия, которые сосуществуют в неразрывном единстве: «Отличительным признаком человеческого бытия является сосуществование в нем антропологического единства и онтологических различий, единого человеческого способа бытия и различных форм бытия, в которых он проявляется» [5, с. 48]. Это свое философское представление о человеке В. Франкл разъясняет с помощью одной геометрической аналогии. Единство многообразия форм человеческого бытия можно уподобить целостной объемной геометрической фигуре, которая представлена на чертеже в виде трех ее проекций в трех ортогональных измерениях. Каждая из этих проекций в отдельности, безусловно, характеризует какие-то существенные особенности данной геометрической фигуры, но лишь односторонне, так как форму фигуры нельзя отождествлять с отдельной ее проекцией. Ее форма адекватно и полностью представлена лишь в единстве всех ее множественных проекций.

Как считает В. Франкл, такими основными разнородными формами человеческого бытия, аналогичными трем геометрическим ортогональным измерениям, являются три основных формы: биологическая, социальная и духовная. Каждой из этих форм бытия присущи свои специфические особенности.

Биологическая форма человеческого бытия характеризует жизнь человека как живого организма. По мнению В. Франкла, эта форма бытия является предметом исследования, в основном, двух наук: биологии и психологии. Социальная форма бытия человека характеризует его жизнь в обществе и изучается социологией. Как полагает В. Франкл, эти три науки, изучающие жизнь человека в двух ее важных измерениях, несмотря на различия в предмете исследования, имеют определенное сходство: все они изучают человека, главным образом, с естественнонаучной позиции, рассматривая его, по выражению В. Франкла, как существо по своей природе

заданное, чья жизнь полностью обусловлена и предопределена. Так, например, в биологии делаются попытки объяснения развития человека с помощью его наследственной предрасположенности и влияний среды. В психологии примерами такого рода подходов могут служить, по мнению В. Франкла, теория З. Фрейда, в которой человеческое поведение определяется сексуальными влечениями, и теория А. Адлера, объясняющая поведение человека его характером. Социологи в качестве важнейших детерминант человеческой жизни часто рассматривают различного рода социальные условия.

С точки зрения В. Франкла, эта естественнонаучная позиция, занимаемая большинством исследователей по отношению к человеку, не вполне адекватна, поскольку она является односторонней. Из поля внимания приверженцев естественнонаучного подхода ускользают самые главные характеристики природы человека, определяющие его специфику, к которым относятся духовность, свобода и ответственность: «Духовность, свобода и ответственность – это три экзистенциала человеческого существования. Они не просто характеризуют человеческое бытие как бытие именно человека, скорее даже они конституируют его в этом качестве. В этом смысле духовность человека – это не просто его характеристика, а конституирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему, и ему одному. Самолет не перестает, конечно, быть самолетом, когда он движется по земле: он может и ему постоянно приходится двигаться по земле! Но лишь поднявшись в воздух, он доказывает, что он самолет» [5, с. 93].

Раскроем эти специфические характеристики природы человека более подробно.

С точки зрения В. Франкла, о наличии у человека особого духовного начала свидетельствуют, прежде всего, феномены так называемого факультативного ноопсихического антагонизма или, иначе говоря, феномены упрямства человеческого духа, состоящие в том, что человек способен противостоять собственной природной заданности, заняв определенную позицию по отношению к своей жизни и поступая в соответствии с ней, вопреки давлению со стороны социальных обстоятельств, влечений, наследственности и других детерминант его жизни. Разъясняя свое представление о существовании духовного начала в человеке, В. Франкл пишет следующее: «Все человеческое обусловлено. Но собственно человеческим оно становится лишь тогда и постольку, когда и поскольку оно поднимается над своей собственной обусловленностью, преодолевая ее, “трансцендируя” ее. Тем самым человек вообще является человеком тогда и постольку, когда и поскольку он как духовное существо выходит за пределы своего телесного и душевного бытия... Мы все же хотим подчеркнуть тот факт, что человек как духовное существо не только сталкивается с тем, что он противопоставит миру (как внешнему, так и внутреннему), но и занимает позицию по отношению к нему. Человек всегда может как-то “относиться”, как-то “вести себя” по отношению к миру. В каждое мгновение своей жизни человек занимает позицию по отношению как к природному и социальному окружению, к внешней среде, так и к витальному психофизическому внутреннему миру, к внутренней среде. И то, что может противостоять всему социальному, телесному и даже психическому в человеке, мы и называем духовным в нем» [5, с. 111–112].

Феномены упрямства человеческого духа достаточно часто можно наблюдать во всех тех случаях повседневной жизни, когда человек, находясь под сильным влиянием наследственности, влечений, характера или социальных условий, тем не менее, оказывается способным проложить какую-то свою линию жизни.

Как врач-психиатр, В. Франкл полагает, что отношение факультативного ноопсихического антагонизма имеет решающее значение в борьбе человека со своей психической болезнью за выздоровление. По его мнению, психическая болезнь имеет зачастую психофизическую природу, но из этого вовсе не следует, что человек не способен оказать ей сопротивление. Напротив, «чтобы вылечиться, больной должен как-то внутренне отмежеваться от своей болезни, от своего “сумасшествия”» [5, с. 113]. Одну из важнейших задач врача он видит в том, чтобы «способствовать возникновению той полезной дистанции, которая позволяет больному как ду-

ховной личности в силу факультативного ноопсихического антагонизма занять позицию по отношению к психофизическому заболеванию, позицию, которая крайне важна в терапевтическом отношении! Ведь эта внутренняя дистанция, занимаемая духовным по отношению к психофизическому, на которой базируется ноопсихический антагонизм, в терапевтическом отношении представляется нам чрезвычайно результативной. Любая психотерапия должна, в конечном счете, строиться на ноопсихическом антагонизме» [5, с. 113–114].

Человек как духовное существо обладает свободой, что делает его способным к самоопределению. Разъясняя свои представления об этой второй природной, специфически человеческой характеристике, В. Франкл указывает на два аспекта человеческой свободы: негативный и позитивный, которые он обозначает как «свобода от» чего-то и «свобода для» чего-то» [5, с. 107].

Негативный аспект характеризует человека как относительно независимого от его природной заданности. Это означает, что жизненный путь человека не определяется полностью биологическими, психологическими и социальными детерминантами, он сам может принимать активное участие в определении линии собственной жизни²⁰. Вместе с тем, В. Франкл специально подчеркивает, что независимость человека не следует трактовать как всемогущество. Проявление независимости возможно лишь в определенном диапазоне, который предоставляет человеку объективные условия его жизни.

Позитивный аспект человеческой свободы очень тесно связан, по мнению В. Франкла, с третьей специфической характеристикой человека – его ответственностью. Отвечая на вопрос, за что человек несет ответственность, В. Франкл указывает, что духовное его бытие – это всегда осмысленное бытие, и поэтому ответственность человека состоит в нахождении им смысла своей жизни как в целом, так и в конкретной жизненной ситуации. Смысл жизни придают ценности, которые человек должен найти для себя сам, и тогда его позитивная свобода заключается в свободе выбора этих ценностей.

Таким образом, в самом общем виде специфику духовного бытия человека можно определить как всегда осмысленное бытие, являющееся результатом его самоопределения в ценностях собственной жизни, за которое он несет ответственность, состоящее в том, что он пытается проживать свою собственную жизнь в соответствии с найденными им самим смыслами, зачастую противостоя оказываемым на него различного рода биологическим, психологическим и социальным влияниям.

По мнению В. Франкла типичной особенностью личности клиентов психотерапии является их особая ценностная позиция, занимаемая по отношению к самим себе. Эта позиция, обозначаемая В. Франклом как «фаталистическая позиция», чрезмерно ориентирует клиентов на одностороннее к себе отношение как к существам, жизнь которых полностью предопределена, тем самым препятствуя реализации их ответственности за самоопределение в смыслах своей жизни. Обладая такой позицией, они не рассматривают себя как активных участников собственной жизни, позволяя различным значимым и важным для себя биологическим, психологическим и социальным детерминантам определять свой жизненный путь.

Наиболее распространенным следствием жизни человека в соответствии с фаталистической позицией является, по мнению В. Франкла, возникновение у него особого состояния, называемого экзистенциальным вакуумом, которое характеризуется переживаниями пустоты собственной жизни, скуки, утраты смысла жизни, потери интереса к ней. В. Франкл считает, что экзистенциальный вакуум – это очень широко распространенное явление. Так, например, по данным его опроса, проведенного в Венском медицинском институте, где он преподавал, симптомы этого состояния обнаружились у 40% австрийских, западногерманских и швейцарских студентов и у 80% американских. В. Франкл рассматривает состояние экзистенциального вакуума как общую предпосылку возникновения у людей самых разных проблем, в том числе,

²⁰ Это положение о не заданности человеческой жизни и свободе человека, проявляющейся в его способности к самоопределению собственной жизни и собственной личности, является базовым положением как экзистенциальной философии, так и основанной на ней экзистенциальной психологии, из которого следует хорошо известная характеристика специфики человека, данная в свое время Ж.-П. Сартром: существование человека предшествует его сущности.

ноогенных неврозов, основным симптомом которых является переживание утраты смысла жизни, алкоголизма, наркомании, суицидальных попыток и др.

Из такого понимания В. Франклом типичной личностной особенности своих клиентов, способствующей возникновению у них различного рода проблем, следует основная цель экзистенциальной психотерапии, заключающаяся в том, чтобы помочь клиентам осознать на собственном опыте непреходящую важность и значимость реализации в их жизни своего специфически человеческого духовного бытия – своей ответственности за самоопределение в смыслах собственной жизни: «Логотерапия как практика экзистенциального анализа призвана в первую очередь привести человека к осознанию собственной ответственности – так как осознание ответственности является основой основ человеческого существования. Поскольку быть человеком – это быть осознающим и ответственным, экзистенциальный анализ – это психотерапия, основанная на принципе осознания ответственности» [5, с. 157]. При этом В. Франкл специально подчеркивает, что к осознанию собственной ответственности за осмысленность собственной жизни человек должен прийти исключительно самостоятельно: «Экзистенциальный анализ, наряду со всеми формами медицинского служения, удовлетворяется и должен удовлетворяться приведением пациента к глубинному переживанию его собственной ответственности. Продолжение лечения дальше этого пункта с тем, что оно вторгается в личную сферу частных решений, должно расцениваться как недопустимое. Врачу непозволительно принимать на себя ответственность пациента; он не должен предвосхищать решения пациента или предлагать ему готовые решения. Его задача – сделать возможным для пациента принятие решений; он должен помочь пациенту развить способность принятия решений» [6, с. 142].

Вместе с тем, осознание клиентами собственной ответственности за нахождение смысла своей жизни вовсе не отменяет того, что их жизнь объективно является во многом детерминированной различными биологическими, психологическими и социальными факторами. Поэтому односторонняя фаталистическая ценностная позиция их личности становится лишь более компромиссной, в большей степени соответствующей противоречивой заданности природы человека. В. Франкл в своих работах неоднократно подчеркивает необходимость поиска подобного компромисса в жизни каждого человека. Так, в одной из них он указывает, что «нет смысла противопоставлять “силу духа” и “силы природы” ... Ибо человек является гражданином сразу нескольких миров; он находится в состоянии постоянного жизненного напряжения, в биполярном силовом поле. Если бы мы попытались проверить эти силы, натравливая их друг на друга, в итоге мы, вероятно, получили бы ярчайший вид соревнования. Вечная борьба духовной свободы человека с его внутренней и внешней судьбой и составляет, по сути, человеческую жизнь» [5, с. 210]. Такое изменение ценностной позиции личности клиентов способствует устранению предпосылок испытываемого ими состояния экзистенциального вакуума и, как следствие – решению беспокоящих их проблем.

Таким образом, проводя анализ работ В. Франкла со ссылками на тексты, в которых содержатся его теоретические представления о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психоаналитической терапии и ее цели, мы стремились показать, что их можно рассматривать как частный вариант трех более общих базовых положений интегративного подхода.

1. Одним из важнейших положений логотерапии В. Франкла, разработанной в рамках экзистенциальной психологии, является указание на существующее в жизни каждого человека двухальтернативное противоречие между различными формами его бытия: с одной стороны, человек должен жить в соответствии со своей биологической и социальной природой, подчиняясь различного рода биологическим, психологическим и общественным влияниям, а с другой стороны, он должен жить в соответствии со своей духовной природой как существо ответственное за самоопределение в смыслах своей жизни. Это противоречие является объективным и неискоренимым, поскольку, по мнению В. Франкла, оно свойственно природе человеческой жизни. На этом основании его можно рассматривать как экзистенциальную дихотомию в понимании Э. Фромма и обозначить *дихотомией детерминизма–самоопределения*.

2. Одну типичную личностную предпосылку проблем клиентов логотерапии можно охарактеризовать с точки зрения интегративного подхода той же самой особенностью содержания

ценностной позиции их личности, а в терминологии В. Франкла, – особенностью их фаталистической позиции по отношению к конкретному виду экзистенциальной дихотомии детерминизма–самоопределения, ориентирующей их на отношение к себе как к существам, жизнь которых полностью предопределена, и, тем самым, препятствующей реализации их ответственности за самоопределение в смыслах своей жизни. Руководствуясь в жизни такой позицией, они не рассматривают себя как активных участников собственной жизни, позволяя различным значимым и важным для себя биологическим, психологическим и социальным детерминантам определять свой жизненный путь. Но, в отличие от интегративного подхода в работах В. Франкла не обсуждается вопрос об особенностях формирования этих чрезмерно односторонних фаталистических позиций клиентов.

3. Цель логотерапии согласуется с точкой зрения интегративного подхода. Она заключается в изменении содержания односторонней ценностной позиции личности клиентов, а в терминологии В. Франкла – их фаталистической позиции, на более компромиссную, признающую важность и значимость не только подчинения своей жизни различного рода биологическим, психологическим и социальным влияниям, но также проявления собственной ответственности за самоопределение в смыслах своей жизни, что в большей степени соответствует экзистенциальной дихотомии детерминизма–самоопределения. Эта компромиссная ценностная позиция должна вырабатываться при активном участии самих клиентов на рациональной основе, опираясь на собственный опыт и разум, а именно, – на основе осознания ими в процессе психотерапии на собственном опыте важности и значимости реализации в их жизни своей ответственности за самоопределение в ее смыслах, что способствует самостоятельному изменению их односторонней ценностной позиции на более компромиссную, приводящему к устранению предпосылок возникновения у них состояния экзистенциального вакуума и, как следствие, – к решению беспокоящих их проблем.

Выводы

Результаты проведенного анализа работ В. Франкла свидетельствуют о том, что его представления о типичных личностных предпосылках проблем клиентов психотерапии и ее цели, допускают возможность их рассмотрения с позиции, задаваемой тремя базовыми положениями интегративного подхода, разработанного нами на основе работ Э. Фромма. Тем самым, данное исследование может рассматриваться как первый результат, подтверждающий нашу гипотезу о возможности существования интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели в противовес расхожему представлению о несовместимости указанных в статье теорий.

В рамках одной публикации невозможно изложить результаты проведенного нами подобного теоретического анализа психотерапевтических теорий З. Фрейда, А. Адлера, К. Юнга и К. Роджерса. В последующих наших статьях будет показано, что все эти теории также допускают возможность их рассмотрения с этой новой единой, общей позиции.

Библиография

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Прагма, 1993.
2. Адлер А. Наука жить. Киев: Post Royal, 1997.
3. Капустин С.А. Методологическое значение работ Э. Фромма для разработки интегративного подхода к пониманию личностных предпосылок проблем клиентов психотерапии и ее цели // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2024. № 2.
4. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ. СПб.: Речь, 2002.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник. М.: Прогресс, 1990.
6. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997.
7. Франкл В. Психотерапия на практике. СПб.: Ювента, 1999.

8. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. М.: Наука, 1989.
9. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989.
10. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, эксперименты, упражнения. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-ПРЕСС., 2001.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.
12. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990.
13. Фромм Э. Психоанализ и этика. М.: Республика, 1993.
14. Холл К., Линдсей Г. Теории личности. М.: КСП+, 1997.
15. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб.: Питер, 1997.
16. Юнг К. Архетип и символ. М.: Ренессанс, 1991.
17. Юнг К. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.
18. Frankl, V.E. (1967). *Psychotherapy and existentialism: selected papers on logotherapy*. New York: Washington Square Press, Inc.
19. Rogers, C. R. (1959). A theory of therapy, personality and interpersonal relationships as developed in the client-centered framework. In S. Koch (Ed.), *Psychology: A study of a science* (vol. 3, pp. 184–256). New York: McGraw-Hill Book Company, INC.
20. Rogers, C. R. (1965). *Client-centered therapy: Its current practice, implications, and theory*. Boston: Houghton Mifflin.

TYPICAL PERSONAL PRECONDITIONS OF PSYCHOTHERAPY CLIENTS' PROBLEMS AND ITS PURPOSE IN V. FRANKL'S WORKS FROM THE POINT OF VIEW OF INTEGRATIVE APPROACH

Капустин С.А.

Lomonosov Moscow State University

Abstract

In one of our articles based on the results of the analysis of E. Fromm's works we formulated three basic theoretical provisions that form the basis of the integrative approach to understanding the personal preconditions of psychotherapy clients' problems and its purpose, which allows us to consider from a single, common position the different points of view on these issues contained in the world-famous theories of psychotherapy by A. Adler, C. Jung, and K. Jung. Adler, C. Jung, and C. Rogers. The first of them characterizes the objective property of human life inherent in its very nature, the second characterizes the typical personality prerequisites of psychotherapy clients' problems, and the third characterizes the goal of psychotherapy. However, this article did not provide any substantiation of the claimed possibilities of the integrative approach. Therefore, the purpose of the present study is to analyze the ideas about typical personal preconditions of psychotherapy clients' problems and the purpose of psychotherapy contained in W. Frankl's works from the perspective of the integrative approach, demonstrating its stated possibilities on the material of this theory. It is shown that this author's ideas about typical personal preconditions of psychotherapy clients' problems and its purpose can be considered as a private variant of three more general basic provisions of the integrative approach. Thus, the integrative approach on the material of this psychotherapeutic theory receives the first theoretical substantiation of its stated possibilities.

Keywords

Integrative approach in psychotherapy, human nature, existential dichotomies, value position of personality.